

The background of the entire page is a light gray constellation pattern. It consists of numerous small dots connected by thin, light gray lines, forming various geometric shapes and paths across the white background.

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА

ПРОШУ МЕНЯ
СПАСТИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Иллюстрации на переплете,
форзацах и вклейках *Елены Совы*

Гусейнова, Ольга Вадимовна.

Г96 Прощу меня спасти / Ольга Гусейнова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-250186-9

Шесть лет назад мне удалось сбежать от настоящего монстра, и с тех пор этот бег не прекращался. Чтобы не лишиться свободы, пришлось стать одной из лучших курсантов Военно-космической академии Земли. Но любая ошибка может обернуться катастрофой, поэтому каждый мой шаг продуман до мелочей. Дальнейший план «прост»: выжить на стажировке в самом пекле на краю Вселенной, а заодно проявить себя отличным пилотом, достойным заключения контракта. Впереди служба на военной космической станции, опаснейшие приключения и невероятный мужчина загадочной расы, при виде которого я забываю об осторожности. И мечтаю о несбыточном. О любви!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250186-9

© Гусейнова О., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Под прозрачным куполом, над которым в небе клубились темные тучи, атмосфера царила еще более напряженная, чем снаружи. В просторном, сегодня слегка сумрачном из-за непогоды зале решалось дальнейшее прохождение службы, а возможно — и судьба десяти лучших выпускников Военной-космической академии Земли.

В центре зала замер навытяжку короткий строй курсантов. Я стояла замыкающей. Единственная девушка среди бравых плечистых парней. Невысокий, тщедушный, в сравнении с парнями, и, уверена, на взгляд некоторых членов комиссии, если не лишний, то странный и случайный элемент в этом тестостероновом отлаженном механизме.

Сами члены распределительной комиссии сидели за столом у стены напротив нас. У меня невольно возникла ассоциация: словно я на гладиаторском ринге с непредсказуемыми судьями, готовыми отправить проигравших на смерть и в забвение.

Строй курсантов ожидал решения высоких чинов, едва дыша, а наши преподаватели и члены, присланные из высоких военных инстанций, сидели расслабленные, кое-кто даже одобрительно улыбался, разглядывая наш ряд. Глава комиссии — представитель Миротворческого корпу-

са, полковник Рем Рокотов — стоял у небольшой кафедры в торце стола, перед ним светился готовый к работе кибер. Его голубоватый свет подсвечивал поджарую фигуру полковника в отлично сидевшем черном парадном мундире Военно-космических сил с золотыми нашивками на груди.

Наконец мучительное ожидание прервал властный, мужественный, хорошо поставленный голос Рокотова:

— Приветствую вас, курсанты Военно-космической академии Земли!

— Здравия желаем! — синхронно гаркнули мы, вскидывая руки к форменным пилоткам.

Едва заметно улыбнувшись, полковник продолжил:

— Как вы знаете, сегодня несколько сотен курсантов-выпускников получают важнейшее в своей жизни назначение, которое повлияет и на будущее место службы. Уже завтра все вы отправитесь к означенному месту, чтобы доказать — вложенные в вас в академии знания, труд и средства не потрачены впустую! Я рад сообщить, что вы находитесь здесь, поскольку заслужили это право и честь упорным трудом, умом и доблестью. Вошли в десятку лучших выпускников всех направлений. И потому получили право выбрать самим, где бы хотели проходить завершающую аттестационную стажировку.

Внутри у меня скручивалась пружина дичайшего напряжения, и даже горчило во рту от подступившей желчи. В отличие от сокурсников, у которых определялась карьера, у меня на кону стояла жизнь.

Завершив торжественное вступление, полковник перешел к распределению:

— Курсант Дубник, для прохождения аттестационной преддипломной стажировки вам надлежит незамедлительно прибыть в систему Орион, на научную станцию «Квадро».

Возглавлявший наш строй широкоплечий и высокий молодой мужчина, сделав шаг вперед, вскинул руку к пилотке. И с нескрываемой радостью выкрикнул:

— Есть!

В течение первых двух лет все курсанты академии проходят общеобразовательную программу, с третьего курса учатся по отдельным направлениям. А вот с пятого — узкая специализация. Поэтому со своими однокурсниками из строя «лучшие из лучших» я была знакома лично и училась вместе минимум два курса, а с некоторыми и шестой проходила.

Зычный голос Рокотова вновь звучал под куполом зала, будто выталкивал из строя очередного отличника, называя выбранное им место. Наконец дело дошло до меня:

— Курсант Лель, для прохождения завершающей аттестационной преддипломной стажировки вам надлежит прибыть в центральный док Лунной орбитальной станции, на флагманский лайнер компании «Фортуна».

Я не сразу откликнулась — Рокотов на пару секунд буквально оглушил. Сперва даже подумала, что ослышалась, что предательский подсознательный страх сыграл злую шутку. Но все молчали и с ожиданием смотрели на меня, рассчитывая на радостное «Есть!». Усилием воли протолкнув слюну в пересохшее горло и глотнув, чтобы не скрипеть, я сделала шаг вперед и хрипло выдавила:

— Разрешите обратиться, полковник?

Он откровенно удивился, но кивнул, разрешая.

— Согласно уставу академии, десять лучших выпускников имеют право выбрать место аттестационной стажировки, — начала я «издалека», тщательно подавляя внутреннее отчаяние. — На основании выпускных испытаний меня включили в десятку лучших курсантов этого выпуска.

Я указала в рапорте место назначения — Рукав Зеленого Змея, на межвидовую станцию «Драза». Разрешите узнать, почему мой рапорт не одобрили и направили меня не туда? Я прошу изменить место назначения.

По удивленным лицам членов комиссии стало ясно, что не они виноваты в надвигающемся на меня кошмаре. Роко-тов опустил взгляд и с легким недоумением сверился с данными в своем кибере. И хотя его брови хмуρο сошлись у переносицы, ответил ровно:

— Ваше назначение, курсант Лель, изменил ректор, адмирал Волков. А уж по какой причине он это сделал, полагаю, вам лучше узнать лично у него после завершения сего мероприятия. Вам все ясно?

— Так точно! — сипло гаркнула я, привычно вытянувшись.

Пока остальные члены комиссии выступали, поздравляли и напутствовали нас, у меня внутри все стыло от страха и отчаяния! Хотелось выть, топать, грязно ругаться на них за то, что крали мое время. Мою жизнь!

Наконец, прозвучало долгожданное:

— Все свободны!

И я, ни с кем не прощаясь, рванулась из зала, спиной ощущая чужие взгляды. Надо думать, кто-то провожал меня презрительной насмешкой, кто-то — с сочувствием, кто-то — с непониманием. Но я привыкла, что даже в толпе всегда одна.

Из зала в приемную начальника академии я неслась по административному корпусу с такой скоростью, что, наверное, могла бы взлететь, будь у меня крылья. Лишь бы скорее добраться до адмирала Михаила Волкова, нашего нового ректора, назначенного пять месяцев назад вместо ушедшего на пенсию. Михаил Волков — герой войны,

полгода назад он возглавлял целую космическую бригаду межзвездного флота. Поговаривали, что его прочили на должность командующего Военно-космическим флотом Земли, несмотря на молодой возраст. Но вместо цер-адмирала он получил, по сути, понижение — должность ректора. Еще утром я испытывала глубочайшее уважение к нему и сочувствие. Сейчас же готова была проклинать.

— Адмирала Волкова нет в кабинете, он на территории академии, — поразил меня очередной новостью адъютант ректора.

С трудом удержав маску бесстрастности на лице, я вскинула руку к пилотке и, развернувшись, вышла из приемной. В коридоре содрогнулась от рвавшегося наружу крика: «Где его искать?» И снова бегом продолжила поиски единственного человека, способного исправить то, что он зачем-то сделал.

Территория академии не просто огромная. Десятки зданий, ангаров, полигонов, ботанический сад открытого типа, который здесь называли парком, где собрали из разных миров множество безопасных для Земли растений. Преподаватели по академии передвигались на мини-скутерах на воздушной подушке, которые позволяли лететь на высоте трех метров. А вот курсанты — либо бегом, либо очень быстрым шагом. Поэтому метавшаяся по академии курсантка ни у кого особого внимания не вызывала.

Шестьсот семнадцать лет назад наш мир узнал, что земляне — не единственные разумные существа во вселенной. Нам повезло встретить высокоразвитых, схожих с нами ментально и культурно представителей иных рас, которые хотели мира, а не войны. Встреча с инопланетным разумом навсегда изменила нас. Давно всем известная пословица «Хочешь мира, готовься к войне» не потеряла актуальности.

Земляне объединились, забыли прежние распри, упразднили старые властные структуры и создали новые, общие.

Единое правительство возглавляет Парламент и избранный народом Глава. В их ведении находятся Миротворческий корпус, видоизмененный Военно-оборонный комплекс, призванный защищать наш мир; Промышленная палата, отвечающая за производство и науку; а также Экономический совет, который рулит финансами и торговлей. Остальные управленческие структуры в той или иной мере подчиняются этим четырем китам.

Примерно в то же историческое время была создана Военно-космическая академия Земли, выпускники которой служат в совершенно разных сферах и секторах нашей галактики. За три века с момента первого контакта Земля встретила представителей еще нескольких миров, и некоторые события, связанные с новыми контактами, подтвердили верный курс нашего развития. Ведь мир изменился.

Мы стали сильными, физически и технологически опережая многих в развитии. Нам пришлось отстаивать право на собственное существование и заодно защищать соседние дружественные миры. С нами считаются. К нам обращаются за защитой и помощью. Наши военные и научные станции расположены сразу в нескольких галактиках. Теперь Земля заключает не только торговые, но и военные союзы, призванные совместными усилиями защищать общие границы.

И, конечно же, в других мирах и наших колониях тоже были открыты военные академии, которые соревнуются между собой за право называться лучшими. Взаимные связи дают возможность выпускникам различных академий проходить стажировку на десятках разных планет, станциях и кораблях, принадлежащих не только землянам,

но и другим расам. Если наши правительства заключили военное соглашение.

Сложившаяся система прохождения аттестационной стажировки на межвидовых станциях привела к тому, что теперь выпускник имеет право подписать контракт на прохождение дальнейшей службы с военными ведомствами наших союзников. По такому контракту «покупатель» выплачивает академии, подготовившей специалиста, полную стоимость обучения. Суммы космические и значительно пополняют бюджет учебных заведений.

И хотя это положение дел не нравится Миротворческому корпусу, с «торговлей» его примиряет доход от выкупленных контрактов, используемый для обучения других спецов, снижающий издержки и затраты на науку и технику. Заодно позволяющий переманить и к себе необходимых спецов и ученых других миров. Поэтому пока правительства такое сотрудничество устраивает.

Ректор сидел в парке на скамейке и смотрел в кибер. Видимо, читал новости в сети. Я остановилась и отдышалась, чтобы взять себя в руки. Главное — выдержка.

Крупный, широкоплечий, высокого роста, с русыми волосами и голубыми глазами, этот мужчина невольно привлекал внимание. В нем чувствовались сила, воля, уверенность, взгляд порой резал без ножа. Вот и сейчас, стоило мне приблизиться, ректор вскинул взгляд, который словно ледяным острием уперся в меня, предупреждая: «Не подходи, опасно!» Мгновение-другое — и его голубые глаза потеплели. Он первым обратился ко мне:

— Курсант Лель?

— Так точно, адмирал-ректор! — вытянулась я в шаг от него, привычно приветствуя. — Разрешите обратиться?

— Слушаю вас, — разрешил он.

— Я вошла в десятку лучших выпускников. И согласно уставу и правилам академии, получила право самой выбрать место стажировки. Я указала межвидовую станцию «Драза» в Рукаве Зеленого Змея. Однако сегодня мне объявили о другом назначении.

Адмирал встал, тем самым буквально навис надо мной угрожающей скалой. Тепло из его глаз исчезло так же быстро, как и проявилось. Может, мне оно вообще показалось?

— Проректор по учебной части вчера настоятельно просил меня изменить место вашей аттестационной стажировки, — сухо ответил Волков и даже пояснил: — Он уверял меня, что Рукав Зеленого Змея — это чудовищная ошибка. Больше того, чья-то диверсия. Кто-то злонамеренно пытался отправить наследницу корпорации «Фортуна» на смертельно опасную стажировку. Вместо максимально защищенного звездного лайнера компании вас хотели перебросить на границу со змеранами. В горячую точку военных действий. Тем самым отомстив одному из богатейших людей Земли — подвергнув его младшую дочь смертельной опасности.

Волков замолчал, вглядываясь в мое лицо, наверняка побелевшее, ведь худшие предположения подтвердились. С глухим отчаянием я практически взмолилась:

— Измените решение, адмирал-ректор! Никакой диверсии не было. Рукав Зеленого Змея — мое желание. Мое право, как одной из десяти лучших выпускников.

Мы замерли друг против друга, мне пришлось задрать голову, чтобы не отпустить заledenевший адмиральский взгляд. Я не могла отступить, готова была пойти на что угодно. И он прочувствовал мою решимость. А может — отчаяние и мольбу?

— Почему? — холодно спросил адмирал. Помолчал, давая мне время передумать, и продолжил: — Почему вто-

рая наследница одной из богатейших семей, влиятельной корпорации, которая входит в сотню наиболее состоятельных, жаждет отправиться в ад? Вы же понимаете, что Рукав Зеленого Змея — место столкновений со змеранами? Там не стажируются, там выживают!

Я закусила губу, пытаюсь найти слова, чтобы убедить, заставить, уговорить. При этом мучаясь от стыда и угрызений совести, ведь подставляю этого замечательного мужчину. Но у меня просто нет выхода. Глаза жгло от подступивших слез, но плакать меня отучили еще в детстве.

— Я не буду менять решение из-за чьей-то прихоти, — поторопил меня адмирал с более внятными объяснениями.

А я боролась сама с собой. Так сложно и стыдно хоть кому-то доверить то, о чем молчала все эти годы. Разве можно со стороны проникнуться тем, что произошло с моей семьей? Что яркая, красивая, привыкшая к роскоши, утонченная женщина сбежит с каким-то безбашенным нищим музыкантом от безумно любившего ее богатого мужа, бросив не только его и комфортную жизнь, но и двух малолетних дочерей, одной из которых на тот момент исполнилось семь лет, а второй — двенадцать. Но по дороге в новую жизнь эта безрассудная женщина погибла, разбившись насмерть в аварии по вине неразумного любовника.

Я мало помню тот день, кардинально изменивший наши жизни. А вот старшей и уже все понимавшей Элине было в разы сложнее. Ей пришлось взять на себя заботу обо мне и пережить ярость обезумевшего, преданного, опозоренного и овдовевшего отца.

Наша мать сбежала, а вот мы, две ее маленькие обездоленные копии, остались заложницами у того, кто сам не понял, что превратился в одержимого монстра.

Глядя на Волкова, я судорожно подбирала слова, было страшно, ведь правда не всегда спасала, иногда она губила. Впрочем, время сомнений прошло. Сама судьба буквально толкнула меня на тщательно выверенную откровенность:

— Вы правы, адмирал, мы с сестрой принадлежим к одной из богатейших семей Земли. Единственные наследницы предпринимателя, чья компания входит в сотню самых влиятельных и прибыльных не только на Земле, но и за ее пределами. Однако, уверена, даже вы, с вашей занятостью и длительным пребыванием на службе в космосе, наверняка слышали новости о моей семье. Что моя старшая сестра Элина несколько лет назад пыталась уйти из жизни. Было ли это случайностью? Нет. Произошло ли впервые? Тоже нет! Станет ли счастливая женщина так поступать? Как вы считаете? — мой голос сам по себе, без притворства, звучал глухо, надтреснуто.

Глаза Волкова распахивались все шире от удивления, а я продолжила еще тише, по-прежнему испытывая душевную боль и стыд за прошлое, хоть и знала, что иначе нельзя было тогда поступить:

— О втором случае умолчали. Но шесть лет назад, пока мою сестру реанимировали в больнице, я добровольно подписала кабальный контракт с Миротворческим корпусом, сбежав в академию от охраны. Зачем? Почему не осталась там, где у меня, казалось бы, было все?

Адмирал нахмурился. Скулы у него заострились, глаза потемнели.

Я отвечала на свои же вопросы и его, мысленные:

— Что могло заставить хрупкую, слабую, совершенно не подготовленную восемнадцатилетнюю девушку, которой прочили блестящее будущее главного финансового

аналитика и в дальнейшем главы огромной успешной корпорации, выбрать опасную и неопределенную стезю военного? — Взглядом я старалась сказать то, что не имела права обличать вслух. — Почему за все шесть лет обучения, тяжелейшего и мучительного для такой неженки, эта девушка не завела друзей и сторонилась любых личных взаимоотношений? Или почему ее красивая, молодая и умная старшая сестра, которой и тридцати еще не исполнилось, живет затворницей и покидает дом лишь в сопровождении отца и охраны?

— Ваша сестра... — адмирал сбился, умолк.

Да, он вспомнил Элину и тот единственный раз, когда приблизился к ней. Смолчать было уже невозможно:

— Или почему герой войны, которому прочили должность командующего Космическим флотом, посетив ежегодный благотворительный бал в Миротворческом корпусе и станцевав пару танцев с прекрасной, но грустной молодой женщиной, неожиданно оказался в гуще грандиозного скандала? Почему после этого на него посыпался шквал лживых обвинений в коррупции и прочих гадостей? Почему в итоге, вместо повышения, он удостоился лишь должности ректора?

Адмирал поправил ворот рубашки, словно тот его душил. А я, встав на носочки, шепотом призналась:

— Я осознаю, что последствия вашего решения в отношении меня могут вновь доставить вам массу проблем. Мне очень стыдно, адмирал. Но, клянусь, у меня нет выбора. Очень прошу вас, отправьте меня на стажировку в Рукав Зеленого Змея, на межвидовую станцию «Драза».

Опустившись на всю стопу, я сжала кулаки от напряжения, ведь прямо сейчас решалось: жить мне или существовать.

Волков сверлил меня нечитаемым, но слишком мрачным взглядом. Невозможно было понять, какое решение он примет. Я не знала его как человека. Только как ректора. Но, пока шло разбирательство по тем обвинениям, которые посыпались на него как из рога изобилия после посещения благотворительного мероприятия, Волков вел себя сдержанно, уверенно и благородно. Он не пытался оправдываться, защищаться, угрожать, перекладывать вину на других или обстоятельства. Он спокойно ждал итогов проверки. И она подтвердила, что поднятый в СМИ шум, — ложь и клевета.

Я считала его сильным, смелым мужчиной с волевым характером. И только от него будет зависеть моя судьба. Возможно, из-за этого он в очередной раз подставится под удар.

— Курсант Лель... — сухо начал адмирал. Затем умолк, тряхнул головой и спросил прямо: — Скажите, ваши жизненные цели совпадают с теми, что приготовил для вас отец?

— Нет! — выдохнула я.

Адмирал кивнул.

— Второй вопрос: ваш отец совершал насильственные действия в отношении своих дочерей?

— Что?! Нет! — Я поморщилась, услышав столь мерзкое предположение. — Никогда! Нет!

— Тогда я не понимаю: от чего вы бежите? — нахмурился Волков, продолжая грозно смотреть на меня сверху.

Не понял, чего я и опасалась. Хотя это как раз и понятно. Не побывав в нашей с Элинкой шкуре, никто не поймет. Я снова принялась подбирать слова. В моем положении никогда и никому нельзя было доверять. Но сегодня мне приходилось вытягивать из себя откровения одно за другим:

— Когда люди теряют близких, приходит боль...

— Я слышал, что ваша мать погибла семнадцать лет назад? — уточнил Волков, перебив меня.

— Да, — сипло ответила я. — Со временем у многих боль потери притупляется, но не у всех. У некоторых она выпускает из тайных уголков души все самое темное, скрытое ранее. И тогда они сходят с ума, затягивая в бездну безумия тех, кто рядом. Такие люди больше не способны отпустить близких и любимых и превращаются в монстров. А самых близких и уязвимых обращают в свои живые игрушки. Бесправные, беззащитные, управляемые марионетки, обреченные существовать под тотальным контролем монстра, готового уничтожить любого, кто позарится на них. Теперь только он решает, когда им есть, спать, имеют ли они право любить. Им указывают, чему учиться или к чему стремиться. Подсказывают, с кем и о чем говорить. И если на балу марионетка вдруг позволяет себе несколько раз искренне улыбнуться мужчине, на которого откликнулось сердце, ее быстро ставят на место.

Волков напряженно смотрел на меня несколько мучительных мгновений. Я видела: он понял, что речь шла об их танцах с моей бедной сестрой. Понял и разозлился, и даже рявкнул:

— Есть же закон!

— Поэтому вы здесь? — с горечью парировала я.

И снова мы замолчали, глядя в глаза друг друга. Но неожиданно адмирал усмехнулся и произнес:

— Скажу вам по секрету, курсант Лель, сюда меня определили временно, чтобы пыль улеглась от, как я теперь понимаю, усилий вашего отца. Приказ о моем назначении командующим Военно-космическим флотом Земли уже подписан. Через месяц вступаю в должность. Не стоит волноваться обо мне. Самомнение тиранов ча-

